

Фехтование, которое вчера казалось несколько незнакомым, сегодня уже демонстрирует очарование мечника.

Поза точная, движения быстрые и решительные, чувствуется ловкость!

Вундеркинд меча!

В этот момент эти четыре слова были единственным, что всплыло в голове Линь Хайся.

Знаете, сколько дней Бянь Жуксюэ училась этому комплексу фехтования? Было бы уже хорошо, если бы она смогла освоить его за полмесяца.

Но теперь она уже достигла мастерства, и в её движениях есть редкая духовность, и это главное.

Хотя он вчера ругал молодую девушку, это было только потому, что он видел её талант к мечу и надеялся, что она сможет стать сильным мечником в будущем, что сделало его строгим и требовательным.

Он не ожидал, что сегодняшнее выступление Бянь Жуксюэ намного превзойдёт его ожидания. Она определённо гений меча, редкий талант!

«Хорошо, очень хорошо».

Линь Хайся улыбнулся, многозначительно кивнул, и когда Бянь Жуксюэ закончила практиковаться, он спросил: «Ты практиковалась сама прошлой ночью?»

Бянь Жуксюэ мгновенно вспомнила наставления брата Хао, но затем вспомнила его строгие советы и предупреждения, поэтому она слегка кивнула.

Линь Хайся не удивился. Если бы она не приложила усилий прошлой ночью, то не смогла бы так выступить сегодня.

Но то, что она так быстро прогрессировала всего за одну ночь практики, было действительно приятно.

«Это фехтование для тебя слишком простое, сегодня я научу тебя фехтованию более высокого уровня!»

Сказал Линь Хайся.

Предыдущее было всего лишь фехтованием низкого уровня. У него не было права входить в Башню Слушания Дождя семьи Ли, и он не имел права обучать молодой девушки перед ним фехтованию более высокого уровня, не говоря уже о фехтовании высшего уровня, которое там перечислено.

Если только это не было по указанию родителей Ли Хао, даже нынешний Ли Хао не имел на это права.

Он был ещё слишком молод, чтобы возглавить семью.

«Мм».

Бянь Жуксюэ кивнула.

Взрослый и ребёнок, они снова начали практиковать новое фехтование во дворе.

Один учит, другой учится.

Ли Хао посмотрел на них какое-то время, чувствуя некоторую скуку, а затем продолжил размышлять над своей собственной шахматной стратегией.

Держа в руках чёрные и белые фигуры, он перебирал их пальцами, нежно потирая, в то время как его разум был занят размышлениями о шахматных руководствах.

Время незаметно летело в этом дворе.

Днём Ли Хао сам с собой тупо смотрел на шахматную доску.

По вечерам он иногда давал наставления Бянь Жуксюэ, исправляя некоторые её мелкие ошибки.

Быстрый прогресс Бянь Жуксюэ в мече радовал Линь Хайся.

Несколько месяцев спустя, во дворе Летящего Снега.

Ли Хао молча стоял в толпе, наблюдая, как пожилой мужчина с бессмертным видом уводит восьмилетнюю Ли Ушуан для культивации.

Пятая Леди со слезами на глазах прощалась, напоминая Шуан Эр, чтобы она хорошо ела, хорошо себя вела и хорошо спала.

Ли Хао вспомнил, как, когда он был ещё в пелёнках, эта молодая девушка цеплялась за штаны его матери, разглядывая его своими блестящими глазами.

У Пятой Леди было трое детей, две девочки и один мальчик. Это была её старшая дочь.

В возрасте пяти лет, во время оценки костей, она продемонстрировала боевое телосложение девятого ранга, и семья Ли приветствовала ещё одного вундеркинда.

Теперь, проявив чрезвычайно высокий талант к культивации, она была замечена экспертом, который взял её в ученицы.

Эта сцена, столь знакомая Ли Хао, он был свидетелем её и два года назад.

Тогда это был ребёнок Лю Юэ Жун, которого увёл лысый монах, читающий буддийские сутры.

Было ясно, что этот человек был с горы Улян.

В семье Ли те, кто обладает исключительным талантом, обычно поступают в лучшие силы Даюй для культивации, что также является одним из способов для лучших сил расширить свои связи.

Что касается тех, у кого талант меньше, как, например, второй сын второй леди, у которого было только боевое телосложение седьмого ранга - хотя он также считался гением - он явно уступал этим вундеркиндам и будет учиться в Академии Дворца Тан в городе Цинчжоу.

По сравнению с материнскими чувствами Пятой Леди, юное лицо Ли Ушуан выражало зрелость, как у маленького взрослого, она спокойно кивала, напоминая матери, чтобы она

заботилась о своем здоровье, как и об отце.

Впоследствии взгляд молодой девушки скользнул по двору, оглядывая всех по очереди.

Проходя мимо Ли Хао, она бросила на него короткий взгляд, уже почти не помня его.

Среди третьего поколения в семье те, о ком её мать часто упоминала, были лишь немногие, обладающие исключительным талантом. Например, ребёнок второй леди, Ли Цяньфэн, был целью, к которой она стремилась.

На остальных она почти не обращала внимания.

Погруженная в мир боевых искусств, слова её матери, наставников по боевым искусствам и слуг с раннего возраста влияли на неё. Несмотря на свою молодость, её разум созрел, и в её глазах была острота, с устремлениями и целями достичь вершины боевых искусств.

Прощаясь с родителями, под добрые пожелания толпы, молодая девушка ушла с даосом.

Когда они встретятся снова, вероятно, пройдут годы, и она вернётся в семью с прославленным именем.

Жизнь вернулась в спокойное русло.

В эти мирные дни Ли Хао медленно вернулся к игре в шахматы сам с собой.

Но теперь он играл не ради опыта, а ради чистого созерцания каждой партии.

Он пытался превзойти самого себя. Играя белыми, он переключал своё мышление на белых, а играя чёрными, он переключался на чёрных. Хотя этот процесс был немного сложным, он казался ему вызовом.

Удовольствие находилось в борьбе с самим собой.

В этом мире, где развлечений было мало, Ли Хао постепенно полюбил такую сосредоточенность на чём-то, особенно когда это также приносило удовольствие от вызова.

Поэтому служанки иногда пугались внезапных вспышек молодого господина.

Например, спокойно обедая, он вдруг восклицал: «Ах, этот ход нужно было сделать туда!»

С видом сожаления.

Иногда он указывал на клумбу и спрашивал служанок рядом с собой: «Вы видите эти цветы? Разве они не похожи на шахматную доску?»

Служанки: ???

Они не понимали, совсем не понимали.

Но если молодой господин так сказал, значит, так оно и есть.

В конце концов, он был молодым господином дома, так что им оставалось только соглашаться?